

Можно ли найти работу в деревне?

Обычно говорят «в деревне работы нет», но проводя полевое исследование, часто сталкивалась с обратной ситуацией – есть работа, но некому работать.

Предприниматель-лесозаготовитель: «А ситуация в населенных пунктах? – На «х» дальше сами думайте, люди уезжают, если было 30000, сейчас 18000, причем за недолгое время. Работы хватает, людей не хватает».

Местный житель, оператор лесозаготовительного комплекса: «Так-то работу можно найти? – можно - кто желает, кто не желает – так и сидят. ... Часть работает на лесовозах, зарабатывают хорошо, водители тоже требуются».

Сотрудник администрации района: «Если, как говорится, человек хороший, трудолюбивый, технику бережет, и предприниматели таких держат. Я знаю, что предприниматели сами, если человек приходит к ним и говорит - мне надо купить квартиру, говорят - ты у меня работаешь, я тебе даю 400 тысяч, а потом из зарплаты буду вычитать. Чтобы только человека заинтересовать дальнейшей работой».

Местный житель, тракторист: «Бригада сработавшаяся, меняется как-то состав? – Бывает меняется, но так-то все свои, постоянные. У нас народу нет – потому что где ж брать народ? держимся как-то. Увольнять, не увольняют – некого брать».

Глава сельского поселения: «Лес тут всех разбаловал одно-то время, поэтому привыкли все жить хорошо и за копейки работать-то сейчас никто не пойдет. 13 000 – минималка - никого не найдешь. На почту работников найти не можем – проблема».

Понятно, что такая ситуация в Вологодской области сложилась благодаря очень значительным объемам лесозаготовок. Но, несмотря на то, что есть и работа, и возможность хорошо зарабатывать, многие, особенно молодежь все равно уезжает из деревень. Лесозаготовители не раз сталкивались с ситуацией, когда молодые парни уезжают в город, выбирая работу охранника за 25 тыс рублей, хотя в деревне могли бы зарабатывать в разы больше – ручной труд в лесу дает возможность заработать около 50 тыс рублей в месяц, работа оператора – 100 тыс руб. Семейные уезжают из-за недостаточной социальной инфраструктуры, одна из самых значимых причин – закрытие школы.

Глава сельского поселения: «Кто помоложе - все уезжают, уезжают из-за дорог, обслуживания медицинского, школы закрываются, это самая основная причина....Всё говорим, что нет работы, многие говорят, что нет работы, нет работы, из-за этого уезжают. А с другой стороны вот откройте у нас какое-нибудь предприятие – у нас молодежи-то нет идти работать».

Инспектор лесничества: «Достаточно большой поселок был в советское время, ну и сейчас, колхозы развалились вокруг, и люди занимаются и живут за счет леса. Но вроде и поселок есть, а сейчас вот был предприниматель, говорит, что сейчас школу закрывают. ... И соответственно, сразу у нас 7 семей собираются уезжать. И вплоть до того, что работающие мужчины остаются, дом остается, где переночевать, а жены-то с детьми выезжают».

Предприниматель-лесозаготовитель: «Планов, перспектив нет. Люди работают все вот уже по 50 лет, то есть это поколение уйдет, новых в Харовске нет, молодых вообще нет, есть – дегранты, все нормальные уезжают... Самая плохая тенденция – что не держат здесь молодежь, надо условия создавать, чтобы местные оставались. Хотя бы какие условия создавать. Нет медицины нормальной – из-за каждой ерунды едем в Вологду лечиться, все платно. Проблема с кадрами, никто не хочет работать».

Предприниматель-лесозаготовитель: *«Были бы люди. Те, кто более или менее работающий, да молодой, давно уже уехали из деревни, кто остался - те спились. Вот на пилораме у меня такие работают – я уж думаю, надо график составлять, кто - когда в запой уходит, а иначе просто случаются, сейчас все хуже и хуже, все больше и больше спиваются».*